

Научная статья

УДК 343.828

doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ БОЛЬНЫХ ОСУЖДЕННЫХ

Дмитрий Алексеевич Никитин¹

¹ Университет ФСИН России, г. Пушкин, Россия, dima60-62@yandex.ru

Аннотация. В статье с учетом мнений специалистов анализируются различные аспекты правового регулирования и оценки эффективности исправительно-го воздействия в отношении больных осужденных. Сделан вывод о необходимости всестороннего учета состояния здоровья и иных индивидуальных признаков больных осужденных в контексте применения различных средств исправления. Автор предлагает рассматривать лечение в качестве средства исправления, а также установить в уголовно-исполнительном законодательстве возможность приостановления исполнения меры взыскания к больным осужденным в виде водворения в штрафной изолятор, помещение камерного типа, единое помещение камерного типа и одиночную камеру до их выздоровления или окончания стационарного лечения.

Ключевые слова: больные осужденные, средства исправления, лечение, исправительные учреждения, исправительное воздействие, меры взыскания

Для цитирования

Никитин Д. А. Некоторые особенности исправительного воздействия в отношении больных осужденных // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 227–233. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233.

Original article

SOME FEATURES OF CORRECTIONAL TREATMENT IN RELATION TO SICK CONVICTS

Dmitrij Alekseevich Nikitin¹

¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Pushkin, Russia, dima60-62@yandex.ru

Abstract. Taking into account the opinions of experts, the article analyzes various aspects of legal regulation and evaluation of the effectiveness of correctional treatment in relation to sick convicts. The conclusion is made about the need for comprehensive consideration of the state of health and other individual characteristics of sick convicts in the context of the use of various means of correction. The author suggests considering treatment as a means of correction, and also to establish in the penal enforcement legislation the possibility of suspending the execution of penalties for sick convicts in the form of placement in a penal isolation cell, a cell-type room, a single cell-type room and solitary confinement until their recovery or the end of inpatient treatment.

Keywords: sick convicts, means of correction, treatment, correctional institutions, correctional impact, penalties

For citation

Nikitin, D. A. 2023, 'Some features of correctional treatment in relation to sick convicts', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 227–233, doi: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.227-233.

В научной литературе имеется много мнений относительно проблемы исправления осужденных, оценки его достижения и отдельное внимание уделяется вопросам исправления осужденных к лишению свободы. В уголовном законе закреплены цели наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). При частичном совпадении целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства имеется одна отличительная особенность. Уголовный закон формулирует итоговый, идеальный результат, наступающий в процессе применения уголовного наказания к субъекту преступления. Именно исправление как конечный результат отбытия наказания осужденным является одной из основных целей наказания, влияющей на достижение иных его целей.

Реализация задач уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации непосредственно учреждениями, исполняющими наказания, вызывает множество практических трудностей по применению средств исправления в ходе исполнения наказания и представляет собой процесс применения средств исправления (или исправительный процесс). В ранее действовавшем законодательстве для оценки личности осужденного и результатов применения к нему наказания использовались два термина – «исправление» и «перевоспитание». Обычно в литературе под исправлением осужденного понималась степень преодоления дефектов в его сознании, превращения его в

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

безопасного для общества человека. Перевоспитание трактовалось как формирование в процессе отбывания наказания высокосознательной личности [1, с. 26].

Не вдаваясь в научную дискуссию относительно самого термина «исправление», отметим, что в случае отсутствия реального исправления осужденного в процессе отбывания любого из видов наказания нельзя утверждать о достижении и восстановлении социальной справедливости и даже о частичном решении проблемы совершения повторных преступлений. В соответствии со ст. 9 УИК РФ исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. Этимологически исправление осужденных предполагает устранение недостатков, погрешностей, внесение поправок. Очевидно, что исправление осужденных не наступает сразу, и нет гарантий того, что проделанная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание, работа по «внесению изменений, поправок» приведет к исправлению первого.

Часть 2 ст. 9 УИК РФ закрепляет основные средства исправления – это установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Таким образом, исправление – процесс активный.

Отчасти указанные средства носят формальный характер и в большей степени применимы к наказанию в виде лишения свободы. Так, штраф как вид уголовного наказания не может содержать установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), так же как и исправительные работы, именуемые иногда в переносном значении как «отсроченный штраф» или «штраф в рассрочку». В уголовном законодательстве четыре вида основных наказаний связаны с непосредственным привлечением к труду, где труд и составляет основу содержания наказания. Можно предположить, что в этом случае именно труд и является основным средством исправления и, по сути, исключает применение иных средств или переводит их в формальный, «документальный» вид работы с осужденными к указанным видам наказаний.

Между тем не секрет, что общество и в первую очередь непосредственно потерпевшие от преступления ожидают от государства применения такого вида наказания к осужденному, которое максимально удовлетворяло бы заявленным в уголовном законе целям и гарантировало бы восстановление социальной справедливости. В уголовном праве цели наказания – это те конечные фактические результаты, которые стремится достичь государство, устанавливая уголовную ответственность, осуждая виновного в совершении преступлений к той или иной мере уголовного наказания и применяя эту меру.

Ю. Д. Блувштейн признает в качестве основной цели уголовного наказания именно восстановление справедливости. «Истинную роль уголовного закона в поддержании справедливости нужно, на наш взгляд, видеть в том, что осуществляемое на его основе наказание зла представляет собой самостоятельную и весьма важную социальную ценность. Наказывая зло, уголовный закон восстанавливает тем самым справедливость, попорченную неправомерными действиями виновного лица», – пишет он [2, с. 27]. А. Н. Тарбагаев в своих рассуждениях о том, что наказание и уголовная ответственность по своей сущностной характеристике, по своей направленности во многом схожи, приходит к выводу о том, что основной целью уголовной ответственности «...является именно “справедливое возмездие”» [3, с. 102].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Эффективность наказания зависит от поэтапного достижения его целей посредством применения достаточных с учетом принципов индивидуализации и дифференциации видов наказаний. В идеальном представлении осужденный должен получить именно наказание, гарантирующее его исправление (изменение), переосмысление содеянного и отказ от дальнейшего совершения преступлений в последующем после отбытия наказания. В связи с этим особое значение приобретает процесс исполнения наказания, а также результат исправительного воздействия. Можно заключить, что исправительное воздействие на осужденного носит в некотором роде персональный характер в зависимости от множества факторов, например, вида уголовного наказания, срока, состояния здоровья и иных личностных особенностей осужденного.

Следовательно, исправительное воздействие, оказываемое в отношении больных осужденных, отбывающих лишение свободы и иные уголовные наказания, применение в отношении исследуемой категории лиц отдельных средств исправления предполагает свои отличительные особенности. Безусловно, что при организации и осуществлении исправительного воздействия необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого осужденного, в том числе наличие у него заболевания. В то же время практический опыт работы учреждений, исполняющих наказания в виде лишения свободы, свидетельствует о том, что значительная часть осужденных не выполняют требования обязательного лечения и различными способами избегают предписанных рекомендаций по лечению, не принимают назначенные лекарственные средства. В научной литературе уже рассматривались проблемы организации процесса лечения осужденных [4].

Сегодня нет официальной статистики ФСИН России по количеству осужденных, отказывающихся или не желающих проходить лечение, принимать лекарственные препараты по назначению врача, так как нет действенного механизма контроля за приемом лекарственных средств осужденными. Учет таких осужденных не ведется, в том числе по причине отсутствия нормативно-правового регулирования процесса прохождения осужденным обязательного лечения. Нередко после истечения срока наказания бывший осужденный, по сути, остается таким же, что и до момента его помещения в исправительное учреждение, если он сам внутренне не переосмыслил, не предпринял реальных действий по изменению своего сознания в лучшую сторону, не заставил себя провести своего рода работу над ошибками, не принимал положительного воздействия со стороны администрации, а в случае наличия у него заболевания – не соблюдал требования назначенного лечения.

Проблемы применения средств исправления в отношении больных осужденных к лишению свободы достаточно подробно исследованы профессором А. П. Скибой. Он отмечает, что в числе средств исправления, применяемых к указанной категории осужденных, отсутствует какое-либо упоминание о лечении, хотя состояние здоровья является важнейшей личностной особенностью каждого осужденного и должно соответствующим образом отражаться на организации исполнения уголовного наказания [5, с. 100–105]. В результате и отношении осужденных к состоянию здоровья в настоящее время не учитывается при оценке степени их исправления (хотя о том, что состояние здоровья должно учитываться при формулировании вывода о его исправлении, говорилось еще в советское время [6, с. 10]). В этом случае фактически исправление и лечение осужденных представляют собой две параллельные несвязанные линии, о чем уже давно говорил Ю. М. Антонян [7, с. 302–303].

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Справедливо предложение о признании лечения одним из средств исправления [8, с. 71–73]. На наш взгляд, отношение к установленным требованиям по прохождению лечения и их соблюдение должны стать для больных осужденных показателями эффективности применения средств исправления. Иначе складывается ситуация с формальной оценкой исправительного воздействия на указанную категорию осужденных в части соблюдения требований режима отбывания наказания, так как осужденный может не иметь зарегистрированных нарушений режима содержания, но при этом фактически не соблюдать предъявляемые требования, ожидать окончания срока наказания и даже претендовать на условно-досрочное освобождение. В этом контексте представляется, что именно ответственное и полноценное прохождение и соблюдение назначенного лечения является индикатором отношения больного осужденного к соблюдению требований установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Кроме того, как известно, больные осужденные не в полной мере привлекаются к труду и не могут принимать полноценное участие в различных воспитательных мероприятиях. Это в первую очередь обусловлено отсутствием в ст. 109, 110 УИК РФ нормативного закрепления учета состояния здоровья осужденных при организации воспитательного воздействия на них, а также стремлением больных осужденных создать себе особый статус в связи с наличием заболевания.

Что касается трудоустройства больных осужденных, то проблема состоит не только в низком уровне трудоустроенных лиц этой категории, но и в отсутствии у них возможности исполнять обязательства по исполнительным листам, что, на наш взгляд, имеет действенное значение в процессе исправления и характеризует активную позицию осужденного к возмещению причиненного вреда от совершенного преступления.

Кроме того, свои особенности имеет практика применения к больным осужденным мер дисциплинарного воздействия. В соответствии со ст. 117 УИК РФ за нарушение установленного порядка отбывания наказания к осужденным к лишению свободы может быть применено взыскание в виде перевода в помещение камерного типа, единое помещение камерного типа и одиночную камеру, а также водворения в штрафной и дисциплинарный изолятор, которое производится с указанием срока содержания после проведения медицинского осмотра и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в них по состоянию здоровья.

В соответствии с приказом Минюста России от 9 августа 2011 г. № 282 «Об утверждении Порядка проведения медицинского осмотра перед переводом осужденных в помещения камерного типа, единые помещения камерного типа, одиночные камеры, а также водворением в штрафные и дисциплинарные изоляторы и выдачи медицинского заключения о возможности нахождения в указанных помещениях по состоянию здоровья» медицинский работник по результатам проведенного осмотра принимает решение, может ли осужденный по состоянию здоровья на момент осмотра находиться в помещении камерного типа (едином помещении камерного типа, одиночной камере, штрафном или дисциплинарном изоляторе). Таким образом, к осужденным, проходящим лечение в стационаре, не всегда может быть применено данное взыскание, что частично исключает больных осужденных из субъектов, в отношении которых теоретически может быть применима указанная мера взыскания.

Выходом из этой ситуации видится внесение изменений в ст. 117 УИК РФ в части допустимости принятия дисциплинарной комиссией учреждения решения о возможности водворения осужденного в помещение камерного типа, единое помещение камерного

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

типа и одиночную камеру, а также водворения в штрафной и дисциплинарный изолятор с учетом отлагательного действия, то есть с момента завершения стационарного лечения или с момента наступления выздоровления и решения медицинского работника о возможности применения к осужденному указанной меры взыскания по состоянию здоровья.

Безусловно, применение этой нормы распространится не на всех больных осужденных, но это окажет положительный воспитательный и профилактический эффект на эту категорию лиц. Фактически речь в данном случае будет идти о частичном приостановлении исправительного воздействия в отношении осужденных [9, с. 21–24]. Так, в уголовно-исполнительном праве уже есть нормы о приостановлении срока наказания; например, в ч. 3 ст. 42 УИК РФ установлено, что время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается.

Подводя итог, отметим, что исправительное воздействие на осужденных направлено на достижение конечного результата (в идеале – достижение всех целей уголовного наказания), свидетельствующее об эффективности наказания. В то же время реализация средств исправления должна осуществляться максимально индивидуализированно, в том числе с учетом состояния здоровья осужденного, и ориентироваться на оказание реального профилактико-воспитательного воздействия на каждого осужденного.

Список источников

1. Бадамшин И. Д. О содержании понятия исправления осужденных как цели уголовного наказания // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3(65). С. 26–30.
2. Блувштейн Ю. Д. Уголовное право и социальная справедливость. Минск : Университетское, 1987. 61 с.
3. Тарбагаев А. Н. Понятие и цели уголовной ответственности. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 120 с.
4. Скиба А. П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. 521 с.
5. Скиба А. П. Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1. С. 100–104.
6. Шатило К., Арисов Н. Исполнение приговора к лишению свободы (некоторые процессуальные вопросы). М., 1964. 20 с.
7. Наказание и исправление преступников : пособие / под ред. Ю. М. Антояна. М. : НИИ МВД России, 1992. 386 с.
8. Кашуба Ю. А., Скиба А. П. Лечение как средство исправления осужденных: обоснование подхода // Юрист-Правовед. 2014. № 4. С. 71–73.
9. Скиба А. П. Приостановление исполнения наказания: недостатки уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального регулирования // Человек: преступление и наказание. 2016. № 1. С. 21–23.

References

1. Badamshin, I. D. 2014, 'On the content of the concept of correction of convicts as the purpose of criminal punishment', *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(65), pp. 26–30.
2. Bluvshitejn, Ju. D. 1987, *Criminal law and social justice*, University, Minsk.

ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

3. Tarbagaev, A. N. 1986, *The concept and goals of criminal responsibility*, Krasnoyarsk University Press, Krasnojarsk.

4. Skiba, A. P. 2012, Execution of criminal penalties against sick convicts: theoretical and applied research: Sc.D thesis (Law), Ryazan.

5. Skiba, A. P. 2015, 'Application of security measures in the context of correction of convicts and prevention of new crimes', *North Caucasian Legal Bulletin*, iss. 1, pp. 100–104.

6. Shatilo, K. & Arisov, N. 1964, *Execution of a sentence to imprisonment (some procedural issues)*, Moscow.

7. Antonjan, Ju. M. (ed.) 1992, Punishment and correction of criminals: *manual*, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.

8. Kashuba, Ju. A. & Skiba, A. P. 2014, 'Treatment as a means of correction of convicts: justification of the approach', *Lawyer-Jurist*, iss. 4, pp. 71–73.

9. Skiba, A. P. 2016, 'Suspension of execution of punishment: shortcomings of penal enforcement and criminal procedural regulation', *Man: crime and punishment*, iss. 1, pp. 21–23.

Информация об авторе

Д. А. Никитин – кандидат юридических наук, доцент, начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Information about the author

D. A. Nikitin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 15.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 15.06.2023.